

УДК 343.141

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОВЕРОЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ,
ПРОИЗВОДИМЫХ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

© 2017 г.

В.Ю. СтельмахУральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации, Екатеринбург

vstelmah@mail.ru

Поступила в редакцию 12.12.2016

Рассматриваются правовая природа и доказательственное значение «проверочных действий», проведение которых предусмотрено в стадии возбуждения уголовного дела. В качестве философской основы применяется метод диалектического материализма, предполагающий изучение всех явлений в совокупности и системной связи. В работе использованы методы синтеза и анализа, индукции и дедукции, а также специальные методы исследований в сфере юридической науки. Выделены главные проблемы, касающиеся проверочных действий: а) определение их правовой природы; б) уяснение того, является ли приведенный в уголовно-процессуальном законе перечень проверочных действий исчерпывающим; в) установление доказательственного значения проверочных действий. Проанализированы позиции ученых по указанным проблемам. Выводы: проверочные действия имеют уголовно-процессуальный характер; их перечень, зафиксированный в уголовно-процессуальном законе, не является исчерпывающим; доказательственное значение могут иметь только те проверочные действия, которые прямо предусмотрены в законе, относящемся к любой отрасли права, и заключаются в изъятии материальных объектов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказательства и доказывание, процессуальные действия, проверочные действия.

В ст. 144 УПК РФ предусмотрены действия, предназначенные для проверки сообщений о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела. В науке уголовного процесса они называются «инными процессуальными» [1, с. 217] или «проверочными» [2, с. 8]. Термин «проверочные действия» является в значительной степени условным, поскольку в «широком смысле» ими являются любые процессуальные действия, в том числе и следственные, разрешенные до возбуждения уголовного дела. Вместе с тем в силу своей краткости и точности термином «проверочные действия» корректно именовать те действия, которые не являются следственными и проводятся до возбуждения уголовного дела. В данной статье указанный термин будет употребляться именно в «узком» смысле.

Возможность проведения проверочных действий изначально предполагалась законодателем только в стадии возбуждения уголовного дела, для проведения предварительной проверки сообщений о преступлениях (доследственной проверки), в ходе которой решается вопрос об установлении события преступления как такового. Доследственная проверка необходима, чтобы решение о возбуждении уголовного дела было законным и обоснованным, а последующая уголовно-процессуальная деятельность имела смысл. Иными словами, стадия возбуж-

дения уголовного дела в науке уголовного процесса и в правоприменительной практике традиционно рассматривается прежде всего как фильтр, позволяющий «отбросить» сообщения о фактах, не содержащих признаков преступления [3, с. 354].

Стадия возбуждения уголовного дела не может и не должна подменять полноценное и полномасштабное расследование, а существует главным образом для того, чтобы убедиться в том, что событие, сведения о котором поступили в правоохранительные органы, имеет место в реальной действительности и при этом является преступлением. В ч. 2 ст. 140 УПК РФ говорится, что основанием для возбуждения дела служат достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Для принятия решения о возбуждении дела требуется установить отдельные признаки преступления. Следует отметить, что только при обнаружении достаточных признаков преступления запуск механизма уголовно-процессуальной деятельности, основанного на государственном принуждении и предполагающего широкое применение различных принудительных мер, выглядит оправданным с социально-политической и формально-юридической точек зрения.

В науке справедливо отмечается, что производство следственных действий для выявления

«некриминального» события приведет к бесновательным нарушениям прав граждан, увеличению нагрузки на следователей и дознавателей и снижению качества расследования, усилению репрессивного характера досудебного производства [4, с. 11; 5, с. 18; 6, с. 336]. Безусловно, с этими доводами можно согласиться. В стадии предварительного расследования главным средством доказывания выступают следственные действия, специально сконструированные таким образом, чтобы максимально достоверно выявить сведения о фактах, подлежащих доказыванию. При этом процедура следственных действий, как правило, весьма сложна, в силу чего использовать их в случаях, когда наличие самого преступного события как такового только устанавливается, вряд ли целесообразно.

Поэтому стадия возбуждения уголовного дела должна иметь собственный арсенал действий, посредством проведения которых можно установить обстоятельства реальной действительности в объеме, достаточном для принятия итогового для этой стадии решения. Правовой инструментарий стадии возбуждения уголовного дела обусловлен поставленными перед ней задачами, к которым относятся: а) «фильтрация» и «отсеивание» сведений о событиях, не являющихся преступлениями; б) возможность в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела перейти к предварительному расследованию, что позволяет запустить в полном объеме механизм уголовно-процессуальной деятельности, и прежде всего применение мер государственного принуждения; в) закрепление следов преступления.

Следует подчеркнуть, что выявление преступления невозможно без фиксации оставленных им следов. Поэтому встречающееся иногда в науке жесткое противопоставление указанных направлений деятельности не совсем корректно. Эти задачи неразрывно взаимосвязаны и, по сути, представляют две стороны одного и того же явления. Проверочные действия так же, как и следственные, направлены на установление фактов реальной действительности, а грань между выявлением признаков преступления и отображением его следов весьма условна.

Представляется очевидным и другое. Проверочные действия и по своей гносеологической природе, и по нормативной конструкции должны гарантировать достоверное установление соответствующих фактов [7, с. 21]. В этом аспекте какой-то непреодолимой грани между проверочными и следственными действиями нет. Вместе с тем глубина выявления обстоятельств, подлежащих доказыванию, до возбуждения уголовного дела меньше. Как только при-

знаки преступления выявлены, должно быть незамедлительно принято решение о возбуждении уголовного дела, с тем чтобы для фиксации его следов задействовать наиболее надежный инструментарий – следственные действия.

Во многих случаях установить факт совершения преступления, только исходя из сообщения о нем, невозможно. Следовательно, для этого требуется определенная проверка [8, с. 9], которая осуществляется посредством проведения конкретных действий. В настоящее время они названы в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Следует отметить, что в этой норме в один ряд, без какой-либо градации, помещены разнородные по своей юридической сущности действия. Одни из них являются следственными (осмотр места происшествия, предметов, документов, трупов, освидетельствование, назначение и производство экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования), вторые – проверочными в узком смысле (получение объяснений, истребование документов и предметов, проведение ревизий и документальных проверок), третьи вообще не являются самостоятельными действиями, а лишь представляют собой форму участия в определенных действиях лиц, обладающих специальными знаниями (привлечение специалистов). Кроме того, в эту же норму включено и направление поручений о проведении оперативно-разыскных мероприятий, которые регламентируются отдельным законом.

Норма, содержащая перечень действий, проведение которых возможно до возбуждения уголовного дела, в том числе и проверочных в узком смысле, претерпела серьезную эволюцию.

Регламентировавшая проведение предварительной проверки сообщений о преступлениях ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР устанавливала, что по заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий, предусмотренных УПК РСФСР (за единственным исключением, которым являлся осмотр места происшествия). Такая редакция указанной нормы существовала без изменений весь срок действия УПК РСФСР – с 27 октября 1960 года до 1 июля 2002 года.

В первоначальной редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ, регулирующей порядок рассмотрения сообщений о преступлениях, какого-либо упоминания о проверочных действиях не содержалось вообще. Это отражало доминировавшее на момент принятия кодекса теоретическое представление о том, что стадию возбуждения уголовного дела следует если не упразднить, то предельно ограничить в сроках и свести практически исключительно к вынесению постановления о

возбуждении уголовного дела, при этом ликвидировать либо свести к минимуму любую познавательную деятельность на данной стадии. Вместе с тем даже в указанный период в ч. 1 ст. 144 УПК РФ содержалось требование о том, что органы, наделенные правом возбуждения уголовных дел, были обязаны проверить поступающие сообщения о преступлении и только после этого принять решение о возбуждении дела. Вскоре стало очевидно, что подобная непоследовательность законодателя существенно затрудняет правоприменительную практику. Проверочные действия до возбуждения уголовного дела все равно осуществлялись, потребность в их проведении была несомненной, однако нормативная база для их производства отсутствовала полностью.

Реагируя на сложившуюся ситуацию, законодатель 4 июля 2003 года внес в ч. 1 ст. 144 УПК РФ изменения, предусмотрев возможность при проверке сообщений о преступлениях производства документальных проверок и ревизий.

Следующие поправки ч. 1 ст. 144 УПК РФ были приняты 9 марта 2010 года, когда законодатель включил в число проверочных действий проведение исследований документов, предметов и трупов.

28 декабря 2010 года ч. 1 ст. 144 УПК РФ была в очередной раз скорректирована путем закрепления права дознавателя и следователя направлять поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Наконец, существенные новеллы появились в ч. 1 ст. 144 УПК РФ 4 марта 2013 года. Помимо серьезного расширения числа следственных действий, производство которых стало допускаться до возбуждения уголовного дела (к осмотру места происшествия были добавлены осмотр документов, предметов и трупов, назначение и производство экспертизы и получение образцов для сравнительного исследования), в данной норме были закреплены такие проверочные действия, как получение объяснений, а также истребование и изъятие документов и предметов.

В настоящее время очевидны наиболее важные проблемы, касающиеся проверочных действий.

Первой из них является определение правовой природы проверочных действий. Конструкция ч. 1 ст. 144 УПК РФ объективно вынуждает задаться вопросом о том, следует ли рассматривает названные в указанной норме проверочные действия именно как конкретные действия, или же законодатель придает им иной, более широкий смысл – называя их в качестве способов получения и фиксации сведений, то есть только определяя характер и цель собираемой инфор-

мации и предполагая, что в этих рамках для непосредственного ее получения могут производиться любые действия, соответствующие данной цели. Именно неясность выбранных формулировок привела некоторых процессуалистов к выводу о разрешении производства до возбуждения уголовного дела выемки или обыска [9, с. 26; 10, с. 31–33; 11, с. 42].

Вместе с тем представляется очевидным, что названные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ проверочные действия правильно рассматривать именно как конкретные действия, предусмотренные и относительно детально регламентированные законом. Попытка их интерпретации в качестве неких обобщенных направлений деятельности неминуемо повлечет стирание всяких граней между стадиями возбуждения уголовного дела, на которой, по общему правилу, могут производиться только те следственные действия, которые прямо предусмотрены законом, и предварительным расследованием, во время которого допускается проведение всех следственных действий в полном объеме. Подобный подход явно не соответствует ни букве, ни смыслу действующего законодательства. Иными словами, изъятие предметов и документов, исследование предметов, документов и трупов, получение объяснений – это вполне конкретные процедуры, которые отличаются от следственных действий и должны производиться с соблюдением собственной процессуальной формы.

Относительно правовой природы проверочных действий мнения процессуалистов разделились на две группы. Представители первой из них утверждают, что проверочные действия являются по своей сути непроцессуальными: административными либо оперативно-розыскными [12, с. 163]. С точки зрения представителей, придерживающихся указанного подхода, непроцессуальность проверочных действий заключается не в отсутствии при их проведении какой-либо процедуры, а в их нахождении вне сферы действия уголовно-процессуального закона. Иными словами, проверочные действия – это действия, прямо предусмотренные административным или оперативно-розыскным законом, однако используемые в уголовном судопроизводстве.

Сторонники второй точки зрения настаивают на том, что проверочные действия необходимо относить к процессуальным, поскольку вся проверочная деятельность связана с преступлением [13, с. 59; 14, с. 393; 15, с. 361].

Второй подход представляется более обоснованным, в то время как первый имеет весьма уязвимые аспекты.

Во-первых, административные действия перечислены в КоАП РФ и могут применяться

лишь для выявления и фиксации признаков административного правонарушения. Строго говоря, их использование в уголовном процессе допустимо лишь в одном случае: когда при совершении деяния неясно, является ли оно административным правонарушением или уголовным преступлением (например, дорожно-транспортное происшествие, квалификация которого может быть дана только по результатам лечения пострадавшего). Оперативно-розыскные мероприятия могут производиться только специально уполномоченными должностными лицами, к которым не относятся следователь и дознаватель.

Во-вторых, проверочные действия названы в норме именно уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) и предназначены для решения задач именно данной отрасли права (законности принятия решения в стадии возбуждения уголовного дела), что явно свидетельствует о признании законодателем их уголовно-процессуального характера. Представляется очевидным, что законодатель стремится обеспечить лиц, принимающих решение о возбуждении уголовного дела и проводящих для этого доследственную проверку, собственным правовым инструментарием, позволяющим не зависеть от иных отраслей права.

Очевидно, что в целом можно согласиться с процессуальным характером проверочных действий в том смысле, что:

1. Они осуществляются в сфере уголовного судопроизводства и направлены на реализацию его целей.

2. При их проведении должны быть обеспечены основные конституционные права граждан, коррелирующие с правами участников уголовного судопроизводства.

3. Факт, ход и результаты проверочных действий должны быть зафиксированы в письменной форме по общим правилам составления процессуальных документов, наиболее близких по характеру и содержанию к соответствующему процессуальному действию, прямо регламентированному УПК РФ.

Вместе с тем проверочные действия не так детально регламентированы уголовно-процессуальным законом, как следственные. Более того, относительно подробное правовое регулирование в УПК РФ нашло только получение объяснений, да и то лишь в последнее время. Остальные проверочные действия просто названы в уголовно-процессуальном законе, а какая-либо детальная процедура их проведения отсутствует.

Второй существенной проблемой является следующая: является ли приведенный в ч. 1 ст. 144 УПК РФ перечень проверочных действий исчерпывающим.

По данной проблеме мнения процессуалистов не совпадают. Одни ученые полагают, что в качестве проверочных действий можно проводить только те, которые прямо названы в уголовно-процессуальном законе [16, с. 8]. Другие специалисты считают, что проверочными могут признаваться действия, отсутствующие в УПК РФ, но обязательно закрепленные в каком-либо законе (например, в Федеральном законе «О полиции») [17, с. 74]. Третьи убеждены в том, что в стадии возбуждения уголовного дела можно производить любые действия, не нарушающие фундаментальные права граждан, даже при отсутствии какой-либо нормативной регламентации указанных действий [18, с. 21; 19, с. 127–128].

Представляется, что перечень проверочных действий исчерпывающим не является. В ч. 1 ст. 144 УПК РФ закреплены лишь наиболее распространенные и важные проверочные действия. Вместе с тем в стадии возбуждения уголовного дела допустимо проведение и иных действий, даже и не имеющих прямой нормативной регламентации, в том числе и в актах других отраслей права. В правоприменительной деятельности, например, достаточно часто проводится такое проверочное действие, как «перекрестный опрос», по содержанию практически совпадающий с очной ставкой, хотя в УПК РФ такое действие прямо не предусмотрено.

Третьей фундаментальной проблемой является определение доказательственного значения проверочных действий. Вопрос о доказательственном значении следственных действий, которые могут производиться до возбуждения уголовного дела, практически не возникает, поскольку их процедура детально регламентирована законом. Кроме того, результаты следственных действий соотносятся с видами доказательств, перечисленными в ч. 2 ст. 74 УПК РФ (показания, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных действий). Конечно, некоторые сложности присутствуют (например, проблема проведения до возбуждения дела освидетельствования, когда освидетельствуемые лица не имеют процессуального статуса участников уголовного судопроизводства), однако отмеченные вопросы не имеют фундаментального характера, а отражают частные трудности, обусловленные процессуальной конструкцией того или иного следственного действия.

Не представляет дополнительных трудностей и вопрос о признании доказательственного значения за результатами оперативно-розыскных мероприятий. Их проведение в принципе не связано границами стадий уголов-

ного процесса. Главное – чтобы были соблюдены установленный Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» порядок производства конкретного оперативно-розыскного мероприятия и процедура представления его результатов следователю (дознавателю). Вопрос о соотношении результатов оперативно-розыскных мероприятий с видами уголовно-процессуальных доказательств не в полной мере разработан в теории, однако правоприменительная практика вполне сформировалась (документы, составляемые в рамках ОРМ, принято относить к иным документам, а полученные в ходе данных мероприятий материальные объекты признавать вещественными доказательствами).

В то же время вопрос о признании доказательственного значения за результатами проверочных действий решается крайне неоднозначно и подчас противоречиво. Основной причиной этого является весьма специфическая правовая природа этих действий. С одной стороны, они применяются именно в сфере уголовно-процессуальной деятельности. С другой стороны, по сравнению со следственными действиями они характеризуются значительно менее подробной процессуальной регламентацией, а также своеобразным предназначением, сводящимся только к установлению признаков преступления как такового.

Мнения процессуалистов относительно доказательственного значения результатов проверочных действий не совпадают. Ряд ученых придерживаются традиционной точки зрения, в соответствии с которой результаты проверочных действий не могут иметь самостоятельного доказательственного значения, а должны использоваться только для определения оснований возбуждения уголовного дела [20, с. 30–31; 21, с. 36]. Другие специалисты признают в некоторых случаях возможность придания результатам проверочных действий статуса доказательств [22, с. 43]. Наконец, в настоящее время, после введения в УПК РФ соответствующих изменений, выдвинута третья точка зрения, в соответствии с которой результаты проверочных действий приобретают силу доказательств только при производстве дознания в сокращенной форме, поскольку на то есть прямое указание в законе (ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ). Представляется, что вопрос о признании за результатами проверочных действий доказательственной силы в ходе производства дознания в сокращенной форме законодателем решен положительно. Однако данная форма предварительного расследования характеризуется значительной спецификой, прежде всего – в вопросах доказыва-

ния, и установленные для нее нормативные правила не имеют универсального характера, то есть их нельзя автоматически распространять ни на предварительное следствие, ни на дознание в общей форме, ни на производство органом дознания неотложных следственных действий.

При этом законодатель явно стремился выработать и некоторые общие правила, касающиеся придания результатам проверочных действий доказательственного значения. В ч.ч. 1¹–1² ст. 144 УПК РФ прямо указано, что сведения, полученные в результате проведения проверочных действий, могут выступать в качестве доказательств по уголовному делу, и сформулированы определенные требования к процессуальному порядку проведения проверочных действий.

Так, ч. 1² ст. 144 УПК РФ устанавливает, что результаты проверочных действий могут быть признаны доказательствами, если эти действия отвечают требованиям допустимости доказательств, предусмотренным в ст. 75 УПК РФ. В ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ закреплены процессуальные права участников проверочных действий и корреспондируемые данным правам обязанности должностных лиц, проводящих проверочные действия: право не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников; право на пользование услугами адвоката; право принесения жалоб на действия должностных лиц; право на оставление в тайне данных о личности и использование при проведении проверочных действий псевдонима.

На стадии возбуждения уголовного дела устанавливаются признаки преступления как такового. Однако совершенно очевидно, что выявленные признаки преступления должны быть надежно зафиксированы, поскольку именно при этом условии принимаемое решение о возбуждении уголовного дела будет настоящим законным и обоснованным. Соответственно, если на этой стадии должны фиксироваться какие-либо обстоятельства, необходимо сделать это с максимальной степенью достоверности. В свою очередь, если добиваться от проверочных действий достоверности устанавливаемых в результате их проведения событий, неясно, почему следует однозначно отказывать этим результатам в доказательственном значении.

Доказательственное значение зависит от гносеологической природы проверочных действий, а также от их нормативной регламентации (как минимум, предусмотрены ли они в принципе каким-либо нормативным актом). Так, проверочные действия «вербального» характера, к которым относится получение объяснений, не имеют такого гарантирующего досто-

верность их результатов механизма, как предупреждение лица, от которого отбираются объяснения, об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. В свою очередь, отсутствие данной процедуры обусловлено фундаментальными особенностями самой стадии возбуждения уголовного дела: запретом применения мер процессуального принуждения и отсутствием у участвующих лиц полного статуса участников уголовного судопроизводства. Поэтому получение объяснений в существующем виде не способно в полной мере заменить допрос. Таким образом, результаты получения объяснений в уголовном судопроизводстве могут иметь ориентирующее значение. При этом в определенных ситуациях они должны учитываться при оценке достоверности показаний, данных на допросе. Так, суд в обвинительном приговоре признал ложными показания обвиняемого, сославшись в мотивировке на объяснения, данные соответствующим лицом до возбуждения уголовного дела [23]. Однако эту ситуацию следует рассматривать как исключение, в то время как в целом результаты получения объяснений доказательственного значения не приобретают. В подавляющем большинстве случаев сведения по тем же самым обстоятельствам и из того же источника могут быть получены в ходе допроса [24, с. 33]. Конечно, иногда его проведение невозможно по объективным причинам (например, из-за смерти лица), однако такие ситуации крайне редки, чтобы из-за них менять фундаментальные подходы доказательственного права.

Проведение предварительных исследований в настоящее время производится в подавляющем большинстве случаев в экспертных подразделениях, сотрудники которых при проведении данного проверочного действия руководствуются методиками, выработанными для проведения экспертизы соответствующего вида. Вместе с тем лицо, осуществляющее исследование, не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В силу этого результаты исследования не могут иметь самостоятельного доказательственного значения. В настоящее время после возбуждения уголовного дела, в ходе расследования, по тем же вопросам, которые разрешались в ходе предварительного исследования, производится судебная экспертиза. Вместе с тем, поскольку предварительное исследование и экспертиза – два различных и самостоятельных действия, зачастую возникают коллизии, связанные с тем, что израсходованные при проведении исследования объекты оказываются без-

возвратно утерянными и при производстве экспертизы их учитывать нельзя. Имели место случаи, когда лица задерживались с определенным количеством наркотического средства, в соответствии со справкой об исследовании, в действиях лиц усматривался состав преступления. Однако экспертиза, проводившаяся после расхождения части наркотика на исследовании, фиксировала размер наркотического средства, соответствующий не уголовно-наказуемому деянию, а административному правонарушению. По сути, уголовное преследование прекращалось из-за того, что на законных основаниях часть изъятого вещества была истрачена во время проведения предусмотренного законом проверочного действия. Выход видится в законодательном закреплении возможности производства двухэтапной экспертизы, когда на первом этапе, до возбуждения уголовного дела эксперт будет исследовать объекты только в том количестве, в каком это требуется для установления события преступления как такового, без оформления исследовательской части, а на втором этапе, после возбуждения дела, выполнять все исследования в полном объеме и составлять заключение с исследовательской частью.

Иначе складывается ситуация с определением доказательственного значения результатов проверочных действий, не связанных с получением информации из сознания человека, прежде всего – изъятия предметов и документов. Данное действие должно производиться по максимальной аналогии со сходными по содержанию следственными действиями (прежде всего – выемкой). Тогда оно будет содержать все механизмы, гарантирующие достоверность его результатов (присутствие владельца и понятых при изъятии объекта, составление письменного документа, содержащего описание объекта). Кроме того, изъятие материального объекта, как правило, неповторимо, и требование о необходимости его осуществления только в рамках следственного действия зачастую изначально невыполнимо. Поэтому результаты такого проверочного действия, как изъятие предметов и документов, могут иметь самостоятельное доказательственное значение.

Проведение ревизий и документальных проверок как проверочное действие не имеет прямого аналога среди предусмотренных УПК РФ следственных действий, однако их порядок детально регулируется нормами других отраслей права (прежде всего – налогового). Очевидно, что при отсутствии специальных указаний в рамках стадии возбуждения уголовного дела ревизии и документальные проверки должны осуществляться по этим правилам, и в случае их

соблюдения их результаты должны приобретать самостоятельное доказательственное значение. При этом в ходе предварительного расследования не исключается проведение дополнительной ревизии или судебной экспертизы.

Проверочные действия, не имеющие прямой нормативной регламентации (например, упомянутый выше перекрестный опрос), могут иметь только ориентирующее значение. Процедура их проведения имеет значение не для того, чтобы сформировать у их результатов свойство допустимости, как это имеет место при производстве следственных действий, а исключительно для обеспечения соблюдения общих принципов уголовного судопроизводства и конституционных прав граждан (в частности, не допустить производства проверочных действий неуполномоченными лицами, в ночное время, с применением насилия, без предоставления их участникам переводчика и т.п.).

Таким образом, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

Проверочные действия могут иметь доказательственное значение только в тех случаях, когда они прямо предусмотрены нормативным актом (пусть даже и не уголовно-процессуальным), и при этом если их содержание состоит в получении (изъятии и истребовании) материальных объектов.

Результаты проверочных действий вербального характера, хотя бы даже прямо установленных непосредственно в УПК РФ, могут иметь только ориентирующее значение, однако в некоторых случаях допустимо их использование для оценки результатов следственных действий, производимых для получения информации о том же факте и из того же источника. Результаты таких проверочных действий, как исследования объектов, имеют только ориентирующее значение, поскольку производящее исследование лицо не может быть предупреждено об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Поэтому представляется целесообразным заменить исследования в стадии возбуждения уголовного дела на сокращенную судебную экспертизу.

Результаты проверочных действий, прямо не предусмотренных каким-либо нормативным актом (например, перекрестного опроса), имеют исключительно ориентирующее значение.

При этом сведения по обстоятельствам, требующим доказывания, полученные в результате проверочных действий, должны быть обязательно проверены в рамках следственных действий. Недопустимо, чтобы результаты проверочных действий как бы «зависали», то есть не

были подтверждены или опровергнуты следственными действиями.

Список литературы

1. Балакшин В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: Научно-практическое пособие. Екатеринбург: ООО Изд-во УМЦ УПИ, 2013. 316 с.
2. Давлетов А.А. Возбуждение уголовного дела. Образцы процессуальных документов. Комментарии: Учебно-практическое пособие. Екатеринбург: Екатеринбургская высшая школа МВД России, 1994. 59 с.
3. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М.: Волтерс Клувер, 2011. 1056 с.
4. Ляхов Ю.А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. Законности нет без разумных законов. М.: Приор-издат, 2005. С. 11.
5. Анохин Ю.В. Обеспечение безопасности, прав и свобод личности в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (на материалах предварительного расследования): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 26 с.
6. Цоколова О.И. Современные дискуссии о возбуждении уголовного дела в свете Устава уголовного судопроизводства 1864 г. // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: Сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2014. Ч. 2. С. 335–337.
7. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: Учебник для бакалавриата и магистратуры. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 359 с.
8. Антонова Е.Е. Функциональная характеристика досудебного производства в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 25 с.
9. Воскобойник И.О., Гайдышева М.Г. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях // Адвокатская практика. 2013. № 5. С. 23–26.
10. Майоров В.И. К вопросу о порядке рассмотрения сообщений о преступлениях // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т. 13. № 2. С. 31–33.
11. Каретников А.С., Коретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 37–42.
12. Пастухов П.С. О направлении развития уголовно-процессуального доказательственного права России // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: Сб. материалов Междунар. научно-практической конференции: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2014. Ч. 2. С. 161–164.
13. Зинатуллин З.З., Туров С.Ю. Некоторые размышления о путях совершенствования досудебного производства по уголовным делам: Сб. материалов Междунар. научно-практической конференции. Уфа, 2012. С. 58–60.
14. Хитрова О.В. О целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела: за и против //

Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: В 3 ч. М., 2011. Ч. 1. С. 390–394.

15. Шамонова Т.Н. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела и начало уголовного судопроизводства // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: Сб. материалов Международной научно-практической конференции: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2014. Ч. 2. С. 361–364.

16. Гаджиев Т.М. Следственные действия, обеспечивающие незамедлительное обнаружение, закрепление, изъятие и исследование доказательств: Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. 200 с.

17. Бозров В. Лабиринты первой процессуальной стадии // Уголовный процесс. 2005. № 2. С. 74–75.

18. Мигушин К.И. Досудебное производство как стадия современного уголовного процесса России: теоретические и прикладные аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. 25 с.

19. Шурухнов Н.Г. Средства проверки сообщений о совершенном или готовящемся преступлении: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 127–128.

20. Зажицкий В.И. Дополнения к ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ: плюсы и минусы // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 30–31.

21. Исмаилов Ч.М. Разумный срок уголовного судопроизводства и отдельные проблемы его применения // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 35–37.

22. Новиков С.А. Показания обвиняемого в уголовном процессе России: проблемы допустимости // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 42–44.

23. Уголовное дело № 254307. 2008 год // Архив Сысертского районного суда Свердловской области.

24. Арестова Е.Н. Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 30–33.

EVIDENTIARY VALUE OF VERIFICATION CARRIED OUT AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

V. Yu. Stelmakh

The aim of this article is to define the legal nature and the evidentiary value of «verification actions» envisaged at the stage of initiation of a criminal case. The philosophical basis for the study is provided by the method of dialectical materialism, whereby all phenomena and the relations between them are studied in their entirety. We have also used the methods of synthesis and analysis, induction and deduction, as well as special methods of research in the field of legal science. Main results are as follows: the article highlights the main problems related to verification actions: a) determination of their legal nature; b) understanding whether the list of verifying actions specified in the criminal procedure law is exhaustive; c) establishing the evidentiary value of the verification actions. The positions of different scholars with regard to these problems are analyzed. We have come to the following conclusions: verification actions have the nature of a criminal procedure; the list of such actions specified in the criminal procedure law is not exhaustive; only those verification actions that are expressly provided for in the law relating to any branch of law and which involve the seizure of material objects can have evidentiary value.

Keywords: criminal procedure, evidence and proof, proceedings, verifying actions.

References

1. Balakshin V.S. Dopustimost' dokazatel'stv: ponyatiye, pravovaya priroda, znachenie, algoritm ocenki: Nauchno-prakticheskoe posobie. Ekaterinburg: OOO Izd-vo UMC UPI, 2013. 316 s.

2. Davletov A.A. Vozbuzhdenie ugovornogo dela. Obrazcy processual'nyh dokumentov. Kommentarii: Uchebno-prakticheskoe posobie. Ekaterinburg: Ekaterinburgskaya vysshaya shkola MVD Rossii, 1994. 59 s.

3. Ugovornyj process: Uchebnik / Pod red. V.S. Balakshina, Yu.V. Kozubenko, A.D. Proshlyakova. M.: Volters Kluver, 2011. 1056 s.

4. Lyahov Yu.A. Pravovoe regulirovanie stadii vozbuzhdeniya ugovornogo dela. Zakonnosti net bez razumnyh zakonov. M.: Prior-izdat, 2005. S. 11.

5. Anohin Yu.V. Obespechenie bezopasnosti, prav i svobod lichnosti v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (na materialah predvaritel'nogo rassledovaniya): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1999. 26 s.

6. Cokolova O.I. Sovremennye diskussii o vozbuzhdenii ugovornogo dela v svete Ustava ugovornogo sudoproizvodstva 1864 g. // 150 let Ustavu ugovornogo sudoproizvodstva Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya ugovorno-processual'nogo zakonodatel'stva: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 ch. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2014. Ch. 2. S. 335–337.

7. Lazareva V.A. Dokazyvanie v ugovornom processe: Uchebnik dlya bakalavriata i magistratury. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2014. 359 s.

8. Antonova E.E. Funkcional'naya harakteristika dosudebnogo proizvodstva v rossijskom ugovornom processe: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 2006. 25 s.

9. Voskoboynik I.O., Gajdysheva M.G. Problemy formirovaniya dokazatel'stvennoj bazy pri provere soobshchenij o prestupleniyah // Advokatskaya praktika. 2013. № 5. S. 23–26.

10. Majorov V.I. K voprosu o poryadke rassmotreniya soobshchenij o prestupleniyah // Vestnik YUURGU. Seriya «Pravo». 2013. T. 13. № 2. S. 31–33.

11. Karetnikov A.S., Koretnikov S.A. Sledstvennye dejstviya kak sposoby proverki soobshcheniya o prestuplenii // *Zakonnost'*. 2014. № 7. S. 37–42.
12. Pastuhov P.S. O napravlenii razvitiya ugolovno-processual'nogo dokazatel'stvennogo prava Rossii // 150 let Ustavu ugolovnogo sudoproizvodstva Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva: Sb. materialov Mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 ch. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2014. Ch. 2. S. 161–164.
13. Zinatullin Z.Z., Turov S.Yu. Nekotorye razmyshleniya o putyah sovershenstvovaniya dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam: Sb. materialov Mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa, 2012. S. 58–60.
14. Hitrova O.V. O celesoobraznosti sohraneniya stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela: za i protiv // *Pravovoe i kriminalisticheskoe obespechenie upravleniya organami rassledovaniya prestuplenij: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii: V 3 ch. M., 2011. Ch. 1. S. 390–394.*
15. Shamonova T.N. Povody i osnovanie dlya vzbuzhdeniya ugovolnogo dela i nachalo ugovolnogo sudoproizvodstva // 150 let Ustavu ugovolnogo sudoproizvodstva Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva: Sb. materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 ch. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2014. Ch. 2. S. 361–364.
16. Gadzhiev T.M. Sledstvennye dejstviya, obespechivayushchie nezamedlitel'noe obnaruzhenie, zakreplenie, iz'yatie i issledovanie dokazatel'stv: Dis. ... kand. yurid. nauk. Mahachkala, 2004. 200 s.
17. Bozrov V. Labirinty pervoj processual'noj stadii // *Ugovolnyj process*. 2005. № 2. S. 74–75.
18. Migushin K.I. Dosudebnoe proizvodstvo kak stadiya sovremennogo ugovolnogo processa Rossii: teoreticheskie i prikladnye aspekty: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 2004. 25 s.
19. Shuruhnov N.G. Sredstva proverki soobshchenij o sovershennom ili gotovyashchemsya prestuplenii: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj prinyatiyu novogo Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii. M., 2002. S. 127–128.
20. Zazhickij V.I. Dopolneniya k st. 144 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RF: plyusy i minusy // *Rossijskaya yusticiya*. 2013. № 11. S. 30–31.
21. Ismailov Ch.M. Razumnyj srok ugovolnogo sudoproizvodstva i otdel'nye problemy ego primeneniya // *Rossijskaya yusticiya*. 2013. № 12. S. 35–37.
22. Novikov S.A. Pokazaniya obvinyaemogo v ugovolnom processe Rossii: problemy dopustimosti // *Rossijskaya yusticiya*. 2014. № 2. S. 42–44.
23. Ugolovnoe delo № 254307. 2008 god // *Arhiv Sysertskego rajonnogo suda Sverdlovskoj oblasti*.

24. Arestova E.N. Novyj processual'nyj akt – ho-
datajstvo podozrevaemogo o proizvodstve doznaniya v
sokrashchennoj forme // Rossijskaya yusticiya. 2013.
№ 11. S. 30–33.